0622

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Сьюзен Мейер

В НЕГЕ ОБЪЯТИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сьюзен Мейер

В неге объятий

«Центрполиграф»
2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Мейер С.

В неге объятий / С. Мейер — «Центрполиграф», 2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06783-8

У беременной и всеми брошенной Лауры Бэт есть лишь один выход – она должна стать личной помощницей художника-миллиардера Антонио Бартулоччи, но смуглый итальянец хоть и чертовски красив, оказывается совсем не простым начальником. Так и не смирившись с предательством жены, Антонио больше не в силах взять в руки кисти, но завороженный тихой, неброской красотой Лауры Бэт он вдруг понимает, что еще не все потеряно и в его талант можно вдохнуть новую жизнь.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06783-8

© Мейер С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 19
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Сьюзен Мейер
В неге объятий

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.
Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Her Brooding Italian Boss
© 2015 by Linda Susan Meier

«В неге объятий»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Лаура Бэт Мэттьюс замерла на краю старой фарфоровой ванны в нью-йоркской квартире, с которой нужно было съехать уже к завтрашнему утру. Замысловатый французский пучок на затылке, сиреневое платье подружки невесты из органзы, сшитое по дизайну Элоизы Вонг, и зажатый в дрожащей руке тест на беременность.

Глотая слезы, Лаура Бэт вздохнула. Сомнений не осталось: у нее будет ребенок.

– Лаура Бэт! Выходи! – постучав в дверь, позвала Элоиза. – Я невеста и должна хотя бы раз взглянуть на себя в зеркало!

– Извини. – Смахнув слезы, Лаура быстро взглянула на свое отражение. Тушь пока держалась, но ведь день еще только начинается…

В эту секунду она впервые пожалела, что они с Элоизой и их бывшей соседкой, Оливией Прентисс, решили вместе провести последнюю ночь перед свадьбой Элоизы. Она беременна. А когда она сказала отцу ребенка и по совместительству одному из вице-президентов в компании мужа Оливии, что у нее задержка и они могут стать родителями, он обозвал ее шлюхой. И теперь ей нужно не просто стоически весь день улыбаться, но еще и быстро спрятать в крошечной ванной тест на беременность.

Лаура оглянулась по сторонам.

– Уже выхожу.

Торопливо замотав улику в туалетную бумагу, она бросила ее в миниатюрное мусорное ведро, глубоко вздохнула, заставила себя улыбнуться и открыла дверь, сразу же столкнувшись с нетерпеливо ее поджидавшей, но все равно сиявшей Элоизой.

Разглядывая мягкий шелк и настоящие бриллианты, Лаура Бэт почувствовала, как по щекам вновь катятся слезы, но на этот раз это были слезы радости за подругу. Когда-то они все втроем, она сама, Элоиза и Оливия, перебрались в Нью-Йорк в надежде на великие свершения, и вот пожалуйста. Оливия замужем, и у нее уже есть дети, Элоиза всего через пару часов обретет законного мужа, а сама она беременна, до дрожи в коленях боится отца своего ребенка, и у нее остался всего день, чтобы съехать с квартиры.

Что ж, похоже, пора признать: у нее крупные неприятности.

Замерев перед зеркалом, Антонио Бартулоччи задумчиво разглядывал черные волосы до плеч. Ради свадьбы Рики и Элоизы он специально подстригся, но как же хочется привычно стянуть их на затылке, чтобы ничего не мешалось и не лезло в глаза! Ладно, не важно, друзья любят его таким, какой он есть.

Поправив напоследок серебряный галстук, Антонио вышел из отцовского пентхауса в «Парк-авеню» и спустился в зал. Мягкие аквамариновые диваны на светло-сером ковре, удобные кресла, мраморный камин, барная стойка из темного ореха и бесподобный вид на раскинувшийся внизу Нью-Йорк, раз и навсегда очаровавший Антонио. И это при том, что после смерти жены его вообще мало что интересовало.

– Антонио, поторапливайся, – бросил отец из-за барной стойки, наливая в хрустальный стакан бурбон. Сейчас на нем были простой костюм, белая рубашка и желтый полосатый галстук, но ради приема ему в любом случае придется надеть смокинг. Несмотря на то что ему было за семьдесят, итальянский миллиардер Констанцо Бартулоччи до сих пор оставался весьма энергичным человеком. Достаточно было один раз на него взглянуть, и сразу же становилось ясно, что за его плечами стоят богатство и власть, и он не просто живет, а неустанно контролирует все вокруг. В отличие от самого Антонио, жизнь которого определяли вдохновение, страсть и удача.

– Я уже здесь.

Подпрыгнув от удивления, Констанцо обернулся.

– Ты меня напугал.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Антонио.

Отец залпом осушил стакан и указал на дверь.

– Пойдем, не хочу, как в прошлый раз, когда мы решили отсюда выбраться, снова застрять среди журналистов.

Антонио снова поправил галстук.

– Зато благодаря твоей выучке меня теперь все папарацци монстром считают.

– Никакой ты не монстр. – Голос отца заметно потеплел. – Да и вообще, при желании вполне мог бы стать одним из величайших художников двадцать первого века. Ты – настоящий талант.

Антонио и сам это отлично понимал, вот только талант – это совсем не то, что представляется при этом слове подавляющему большинству людей. Это не роскошный дар в блестящей упаковке, который можно в любую секунду вытащить из кармана или предъявить публике. Талант – это непреодолимая потребность рисовать и захватывающая дух жажда непрерывно познавать мир, запечатлевая его образ на полотне. Но за последние два года он просто не мог взять в руки кисти. Ни рисования, ни заказов, ни цели в жизни. Теперь он только ел, пил, спал, но жил ли он по-настоящему? Нет. Прошлые работы принесли ему миллионы, а умелые вложения при посредничестве отца-бизнесмена стократно преумножили эти миллионы, обеспечив его на долгие годы вперед, и теперь он мог безбедно существовать, игнорируя свое настоящее призвание.

– Были бы у тебя личная помощница, ничего этого не случилось бы, – вздохнул Констанцо, когда они вошли в лифт.

Сразу же догадавшись, о чем говорит отец, Антонио едва заметно вздрогнул.

– Извини.

– Я хотел, чтобы именно ты расписал стены в новом здании Такера. Там бы твои работы увидели тысячи обычных людей, и ты мог в прямом смысле слова нести искусство в массы. Но ты сорвал все сроки.

– Я не в состоянии запоминать даты.

– И именно поэтому тебе и нужен личный помощник.

Ему нужно, чтобы его оставили в покое. Ну или машина времени, чтобы вернуться в прошлое и предупредить себя, что не стоит жениться на женщине, которая его предаст. Но ничего этого не будет, и ему не остается ничего иного, чем тонуть в вязкой смеси вины и горя.

Они молча уселись в уже поджидавший их на улице лимузин.

– Заодно этот помощник вполне мог бы разобраться с оставшимися после Гизели проблемами. – Антонио невольно скривился, а отец нажал пару кнопок, и салон заполнила тихая классическая музыка. – Что ж, похоже, ты вообще не хочешь их решать, – вздохнул Констанцо мягко. – Но прошло уже два года, нельзя горевать вечно.

Разглядывая отца, Антонио слегка улыбнулся. Все эти годы он старательно изображал горюющего вдовца, не видя другого способа выжить. Прекрасная Гизель ворвалась в его жизнь пестрым ураганом, а уже через двадцать четыре часа после встречи они нырнули в постель. Тогда его до краев переполняли любовь и счастье, но сейчас, вспоминая те дни, недели и месяцы, Антонио ясно видел знаки, на которые ему следовало бы сразу же обратить внимание. Ее модельная карьера зашла в тупик и висела на волоске, но брак с только что прославившимся итальянским художником помог ей вернуть к себе внимание, а международные благотворительные программы заинтересовали ровно в ту минуту, когда она осознала, что с их помощью ее имя еще долго не исчезнет с журнальных страниц и останется на слуху. Даже в ООН как-то с речью выступала. И как же он ею тогда гордился… Ну разве можно быть таким дураком?

– Сын, я отлично понимаю, что взрослые дети не терпят родительских нотаций, но на этот раз тебе стоит ко мне прислушаться. Жизнь продолжается, тебе пора двинуться дальше.

Отвернувшись, Антонио задумчиво разглядывал суетящийся за стеклом Нью-Йорк. Бесконечные потоки машин, такси, пешеходы, отражающееся в небоскребах заходящее солнце… Когда-то он любил этот город даже больше родной итальянской провинции, но Гизель и это ухитрилась испортить.

– Пожалуйста, не порти день Рики и Элоизы своей грустью.

– Это не грусть. Все в порядке.

Выбравшись из остановившегося лимузина, они направились к огромному каменному собору, где во время долгой церемонии Антонио невольно вспоминал, как когда-то в этом же храме состоялась его собственная свадьба с не любившей его женщиной.

И грусти он действительно не испытывал. В отличие от злости и ярости, что порой железными клещами сжимали ему сердце. Но он просто не мог испортить репутацию женщины, использовавшей его, чтобы стать культовой иконой, так же как и не мог притворяться, что она была той идеальной женой, которой пыталась казаться.

А значит, нельзя допустить, чтобы личный помощник рылся в его бумагах и электронных документах.

Церемония наконец закончилась, и священник объявил:

– Хочу представить вам мистера и миссис Лангли.

Лучший друг и его молодая красавица-жена Элоиза повернулись к собравшимся друзьям и родственникам и пошли по проходу, а сразу же за ними следовали главная подружка невесты, Оливия Энгл, и шафер, Такер Энгл, приходившиеся друг другу мужем и женой, в свою очередь выбравшись в проход, Антонио пошел рядом с доставшейся ему в пару Лаурой Бэт Мэттьюс, милейшей девушкой, с которой успел неплохо познакомиться за те годы, что навещал Оливию с Такером на их итальянской вилле и приходя на всевозможные торжества и вечеринки в их пентхаус в «Парк-авеню». Правда, обычно ее сопровождал не самый приятный парень, совсем не вписывающийся в мир Такера Энгла или Рики Лангли, но отчаянно стремившийся туда попасть.

Дождавшись, пока она положит ладошку ему на локоть, Антонио улыбнулся и повел ее по проходу на улицу.

– Отлично выглядишь, – заметил он, пока Рики с Элоизой приветствовали длинную вереницу гостей.

Лаура Бэт задумчиво разглядывала подол собственного платья.

– Элоиза лучший в мире дизайнер.

– Так это ее работа?

Кивнув, Лаура Бэт подняла на него тусклые зеленые глаза. Что это с ними? Почему они такие безжизненные? Это же явно не просто печаль из-за потери соседки и неизбежных перемен в жизни.

Антонио слегка сжал руку своей спутницы.

– С тобой все в порядке?

Она разом просияла.

– Да, конечно, все отлично и вообще замечательно. Просто утро выдалось нелегким.

– Знакомое состояние. Тебе когда-нибудь доводилось путешествовать с миллиардером, привыкшим, что все кругом прыгают вокруг него на цыпочках?

– Да ладно тебе, – рассмеялась Лаура Бэт. – У тебя замечательный отец.

– Просто ты общалась с ним исключительно в отпуске и на праздниках. А ты попробуй хоть раз перелететь с ним через Атлантику.

От ее звонкого смеха у него в груди сразу потеплело. Темно-каштановые волосы, ясные зеленые глаза… Слишком уж она хороша, чтобы…

Не в силах придумать определение для ее состояния, Антонио задумался. Это не нервы, не грусть, не… Такое впечатление, словно ее мысли чем-то заняты и витают где-то далеко.

Бесконечная вереница гостей все тянулась и тянулась.

– Так в чем дело?

– Что? – удивленно обернулась Лаура Бэт.

– Вот только что ты со мной разговаривала, а теперь уже где-то далеко. Ты явно пытаешься что-то решить или в чем-то разобраться.

– Я… Мне… Просто я должна завтра до полудня освободить квартиру.

– И еще не собралась?

– Собралась, но мне некуда перебраться.

– Можешь пока пожить в пентхаусе Констанцо, мы уезжаем завтра утром.

Лаура Бэт слегка покраснела.

– Да, я могла бы остановиться и у Такера с Оливией, но я и так слишком часто одалживаюсь.

Они наконец-то добрались до выхода, и Антонио улыбнулся:

– Пойдем, а то не успеем обсыпать их конфетти.

Когда Антонио, слега сжав ей руку, вывел Лауру Бэт на улицу, она почувствовала, как сжимается в груди сердце. Вьющиеся волосы до плеч, темные проницательные глаза… Рядом с ней шагало само воплощение сексуальности, но даже это было не главным. Главное то, с какой легкостью ему удавалось помочь ей почувствовать себя частью происходящего, тогда как на самом деле ее мысли бесконечно далеки от церемонии. Хороший человек с большим сердцем, да еще и невероятно талантливый. Настолько талантливый, что она просто не могла постичь всю глубину его таланта.

И сначала она в него даже влюбилась. Но тогда у нее был Брюс, а потом Антонио женился, а теперь уже второй год оплакивает такую же талантливую, как и он сам, и преданную ему всей душой красавицу-жену. Так что, несмотря на свою глупую влюбленность, она даже ни разу не пробовала с ним флиртовать. А теперь она еще и беременна, так что ни о чем подобном и речи быть не может.

Ладно, хватит себя жалеть и портить другим праздник.

Взяв себя в руки, Лаура Бэт улыбнулась и посмотрела на Антонио, начиная легкий веселый разговор, который продолжался, пока они все дружно позировали для свадебных фотографий, и все еще длился час спустя на праздничном ужине в «Уолдорфе». Поддерживая беседу, Антонио оживленно отвечал, не забывая смеяться в нужных местах, но она ясно видела затаившуюся в темных глазах печаль. Что ж, похоже, при всем желании она не смогла скрасить ему вечер, да и собственные заботы выкинуть из головы не получалось. Шутки, общие темы, забавные факты… Они исчерпали уже все темы, и, хуже того, чем дальше, тем сильнее ей хотелось пофлиртовать. Черт! О чем она вообще думает? У нее серьезные проблемы, у него тоже какие-то трудности, а она хочет флиртовать! Что за бред? Терпеливо дождавшись, когда жених с невестой станцуют первый танец, Лаура Бэт поспешно убежала в дамскую комнату.

Устроившись на диване, она пару раз глубоко вдохнула. Сегодня она еще может переночевать на старой квартире, но завтра ей в любом случае придется куда-то перебраться. В пентхаус Такера и Оливии? Или Констанцо Бартулоччи? Еще раз принять помощь и продолжать жить за чужой счет?

Но до каких пор все это продлится? У нее нет ни дома, ни постоянной работы, а теперь она еще и беременна от считающего ее шлюхой мужчины.

Неудачница.

Лаура Бэт почувствовала, что вновь начинает плакать.

Отлично, она сама себя довела до слез.

Глубоко вдохнув, она смахнула слезы и встала. Глупо притворяться, что у нее все замечательно и нет проблем, но ближайшую пару часов ей в любом случае придется изображать счастье и исполнять обязанности подружки невесты.

Стоило ей только вернуться в зал, как она сразу же заметила Антонио и торопливо пошла в другую сторону. Слишком уж сильно ее к нему тянет, а это неправильно. Не хватало еще, чтобы она растаяла в его руках во время танца. Сейчас у нее слишком много проблем, для того чтобы флиртовать. И тем более таять в чьих-либо руках.

Пробираясь сквозь толпу смеющихся бизнесменов, светских львиц и разносящих шампанское официантов, она вдруг с необычайной остротой вспомнила, что сама здесь оказалась лишь из-за своих соседок. Целых четыре года Оливия с Элоизой неустанно тянули ее в свой изысканный мир, успев за это время не только отыскать свое призвание, но и выйти замуж за любимых мужчин, а сама она так ничего и не добилась. Даже постоянной работы отыскать не сумела, не говоря уж о надежном мужчине.

Так может, дело не в ней самой, а в том, что она оказалась не в том обществе? В конце концов, выросла она среди голубых воротничков, и кто сказал, что раз ее подруги нашли свое счастье в гламурном мире богатых и знаменитых, то и ей следует идти по их стопам?

А теперь как бы сама Вселенная намекает, что ей пора все кардинально менять?

И почему эта простая, но при этом явно здравая мысль не приходила к ней раньше? От удивления Лаура Бэт резко остановилась в двух шагах от бара.

Как она только раньше этого не поняла? Разумеется, Оливия с Элоизой навсегда останутся ее подругами, но она не принадлежит их миру. Слишком уж она для него обычная. Простая и нормальная. И в этом нет ничего зазорного. Зачем стремиться в какие-то заоблачные выси, когда прямо сейчас ее вполне устроит самая обычная работа?

Главное, остаться самой собой, и тогда она обязательно найдет свое счастье.

Антонио чуть не застонал, когда отец отыскал его в баре и затянул все ту же волынку:

– Так как насчет моего предложения? Ты подумал о личной помощнице?

Антонио искренне любил отца, но порой мечтал, чтобы старый миллиардер раз и навсегда оставил его в покое.

– Может, уже хватит?

– Но я действительно считаю, что так ты разом решишь все свои проблемы.

Краешком глаза Антонио заметил, как к бару подошла Лаура Бэт и заказала имбирный эль. Стоит лишь ее окликнуть, и он избавится от неприятного разговора. Но разве это честно? Отец в любом случае так просто его не оставит, да и сама подружка невесты явно хочет побыть одна, так что не стоит втягивать ее в свои проблемы.

Глубоко вдохнув, Антонио улыбнулся. Придется сделать вид, что он согласен. Временно.

– Ладно, я подумаю о помощнице.

И это даже не ложь. Так уж и быть, он действительно подумает о помощнице. Но этим все и ограничится. В его доме чужакам не место. И уж тем более он не позволит совершенно незнакомому человеку копаться в своих вещах и бумагах, чтобы он рано или поздно наткнулся на документальное подтверждение махинаций покойной жены.

– Подумаешь? – Констанцо так и просиял.

– Да.

– И снова начнешь рисовать?

Мельком глянув на Лауру Бэт, Антонио сразу же захотел запечатлеть задумчивый и немного грустный взгляд. Как же она все-таки красива… Высокие скулы, что с годами станут лишь лучше, роскошные волосы, собранные в сложную прическу, которую так и хотелось разрушить, запуская пальцы в шелковистые пряди, перед поцелуем…

Что? Откуда взялись эти мысли?

– Когда начну рисовать, тогда и начну. – Тряхнув головой, Антонио решил, что пора бежать от отца, пока в голову не полезли еще более странные мысли. – А сейчас я бы предпочел еще немного пообщаться с гостями.

Отойдя на пару шагов, Антонио заметил, как отец перебрался поближе к Лауре Бэт, и вздохнул с облегчением. По крайней мере, он не собирается его преследовать и продолжать разговор. К тому же, когда Констанцо Бартулоччи не начинал читать сыну нотаций и не лез туда, куда не звали, он оставался на удивление веселым и приятным собеседником, так что он наверняка сумеет отвлечь Лауру Бэт от тяготивших ее проблем.

Глянув на подсевшего к ней Констанцо, Лаура Бэт улыбнулась. Стоило ей только осознать, что она оказалась не на своем месте и пытается быть тем, кем на самом деле не является, как все сразу же стало легко и просто. Она сполна насладится сегодняшним вечером, а завтра начнет искать нормальную работу и новых соседок. Разумеется, они никогда не заменят Оливию и Элоизу, ее лучших подруг, но у нее обязательно все получится.

– Какая-то ты сегодня грустная.

Кивнув, Лаура Бэт снова улыбнулась. Констанцо вел себя как эдакий богатый дядюшка, только вместо того, чтобы сорить деньгами, он заставлял людей смеяться. Приятный человек, но это еще не значит, что она станет изливать ему душу.

– Сегодня выходит замуж моя вторая соседка. – Почему бы не воспользоваться отличным предлогом, когда он и так сам собой напрашивается? – А я пусть еще и не старая дева, но уже встала на опасную дорожку.

– Что за глупости? – рассмеялся Констанцо. – Вы американки; разве не может женщина наслаждаться жизнью, если она не замужем?

Лаура Бэт охотно рассмеялась. Да, именно такое отношение к жизни ей и нужно себе привить.

– Ну вообще-то да, может.

– Вот и хорошо. Женщина не должна нуждаться в мужчине. Она должна хотеть его в своей жизни. Но лишь для того, чтобы он дополнял и придавал ее жизни новые краски, но ни в коем случае не определял эту жизнь.

– Мудрые слова. – Лаура Бэт приподняла стакан с имбирным элем.

– Ладно, с этим разобрались, что еще тебя мучает?

– Ничего. Я в порядке.

Внимательно на нее посмотрев, Констанцо покачал головой.

– Что-то я в этом сомневаюсь.

– Черт. Ты еще проницательней Антонио.

– Нашла чему удивляться. От кого он, по-твоему, унаследовал эту проницательность?

– Я думала, в нем говорит художник.

– К сожалению, после смерти жены художник в нем лишь увядает и чахнет.

Лаура Бэт задумчиво посмотрела на Антонио. Смокинг, слегка растрепанные волосы, преследовавшие его заинтересованные женские взгляды… Она почувствовала, как в ней вновь просыпаются неуместные чувства, и поборола настойчивое желание встать и пригласить его на танец. К чему это все? Да даже если и забыть о собственных трудностях, разве не очевидно, что ему безразлично окружавшее его женское внимание?

– Смерть супруга всегда дается непросто.

Констанцо слегка кивнул.

– Верно, но я не хочу, чтобы эта смерть перечеркнула всю его дальнейшую жизнь.

– Он еще оправится.

– Если его подтолкнуть в верном направлении.

– Подтолкнуть?

– Да, ему нужна помощница. Такая, чтобы жила с ним под одной крышей и наставляла на путь истинный.

– Неслабая задача.

– Но вполне выполнимая. Мы с ним неоднократно уже все это обсуждали, и сегодня он все-таки согласился, а значит, он наконец-то готов исцелиться и вернуться к нормальной жизни. Я уверен, что как только помощница выкинет накопившийся в его кабинете за два года мусор, Антонио все-таки прозреет и, забыв прошлое, сосредоточится на будущем.

Лаура Бэт на пару секунд задумалась.

– Как ни странно, звучит вполне разумно.

– Рад, что ты нас понимаешь, – рассмеялся Констанцо. – Отчасти именно поэтому я ищу твоего общества на вечеринках.

– Да что здесь понимать? Отец любит сына, а сын уважает и ценит отца. А детали не так уж важны.

Констанцо вновь рассмеялся.

– Хотел бы я нанять тебя в качестве его помощницы.

Лаура Бэт замерла с поднятым бокалом имбирного эля.

– Но не думаю, что ты захочешь перебраться в Италию. Да и в любом случае, наверняка ты привыкла к куда более ответственным и важным постам.

В ответ она лишь невесело улыбнулась.

– Пока что мой диплом принес мне лишь временную работу.

– Так тебе интересно? – Констанцо удивленно поднял бровь.

Лаура Бэт снова задумалась. Настоящая постоянная работа, да еще с жильем и питанием? В бесконечно далекой стране, где она сможет отдохнуть от родных и друзей и собраться с мыслями, прежде чем решит, как объявить им о своей беременности?

– Интересно.

Глава 2

Следующим утром, согласно распоряжениям Константцо, Лаура Бэт взяла такси и поехала на частный аэродром Такера Энгла. Вытащив скромный чемоданчик из багажника, она заплатила водителю ровно одну пятую всех своих сбережений, решив, что раз уж она теперь станет работать на Антонио, то сумеет как-нибудь дотянуть до первой зарплаты.

Подставляя лицо свежему апрельскому ветру, она подошла к самолету, рядом с которым два пилота сверяли бортовые журналы. Один из них улыбнулся и что-то сказал.

– Извините, я не говорю по-итальянски, – улыбнулась она в ответ.

– Зато я говорю по-английски, – рассмеялся пилот. – Чем могу помочь?

– Я Лаура Бэт Мэттьюс. Константцо говорил, что позвонит, и вы добавите меня в список пассажиров.

Пилот посмотрел на свой список, потом снова на Лауру Бэт, но тут второй пилот нашел ее имя.

– Точно. – Он потянулся за ее потрепанным чемоданчиком. – О багаже я позабочусь.

Глядя, как совершенно незнакомый человек уходит со всеми ее пожитками, она невольно поежилась, но тут второй пилот снова улыбнулся и указал ей на трап.

Лаура Бэт глубоко вздохнула. Ей нужно от всего отвлечься и собраться с мыслями. Уехать от всех далеко-далеко и подумать, как жить дальше. А еще ей нужна работа. Взяв себя в руки, она полезла наверх, но стоило ей лишь очутиться в самолете, как она сразу же замерла, удивленно оглядываясь по сторонам.

Такое впечатление, что она оказалась не в самолете, а в богато обставленной гостиной. Вместо рядов кресел – мягкие удобные диваны, журнальные столики, небольшой бар с закусками и напитками в хвосте…

Нерешительно погладив спинку дивана, Лаура Бэт задумалась. Где же Константцо с Антонио? Ночью она так нервничала, что совсем не сомкнула глаз, и теперь блаженно утонула в кожаном великолепии, чувствуя, что еще немного, и она заснет. Но прежде чем Лаура Бэт успела окончательно расслабиться, она услышала на улице какой-то шум. Резко выпрямившись, она выглянула в иллюминатор, сразу же увидев огромный белый лимузин, из которого как раз вышел Антонио и теперь придерживал дверцу для отца.

Джинсы, простая рубашка поверх белой футболки… Как же это не похоже на привычный смокинг или черные брюки с белой рубашкой, в которых она привыкла его видеть на официальных мероприятиях или простых вечеринках у Оливии с Такером. Любуясь, как легкий ветерок играет длинными слегка растрепанными волосами, она невольно задумалась, действительно ли они такие мягкие, как кажутся.

Покачав головой, чтобы отогнать дурацкие мысли, она снова уселась на диван.

– *Carissima,* – объявил поднявшийся на борт Константцо. – Рад, что ты все же пришла.

Переживая, что могла сесть не на то место, Лаура Бэт снова поднялась.

– Да, пришла.

Следом за отцом поднялся и Антонио, но сразу же замер и удивленно нахмурился.

– Лаура Бэт?

Антонио вырос в Штатах, но последние пять лет провел в Италии, и итальянский язык сумел неуловимо изменить тембр его голоса. Раскатистое «р», чувственное придыхание… Он всего лишь произнес ее имя, а у нее по коже сразу же забегали мурашки. А потом она вдруг поняла, что Антонио – ее новый начальник. И она не просто будет заниматься его бумагами и составлять расписания, но еще и жить будет с ним под одной крышей.

Да, неудивительно, что в голове у нее полная каша. Она станет жить с парнем, в которого уже пятый год безнадежно влюблена.

Она, самая обыкновенная Лаура Бэт, будет жить со знаменитым художником, который до сих пор оплакивает потрясающе красивую и талантливую жену. Стоило лишь здравому смыслу проснуться, как от страха не осталось и следа. При таком раскладе ей точно не о чем волноваться, так что она просто улыбнулась.

– Привет.

Констанцо направился к бару.

– Выпьешь?

– Нет, спасибо.

Загорелый, немного растрепанный и чертовски сексуальный Антонио подошел к ней вплотную и посмотрел прямо в глаза. У нее сразу же перехватило дыхание.

– Как ты здесь оказалась?

Старательно напомнив себе, что такой красавец никогда не обратит на нее внимания, Лаура Бэт снова оглянулась на Констанцо.

В ответ он невозмутимо махнул рукой.

– Я ее нанял. У нее как раз закончился срок аренды и нет постоянной работы, так что мое предложение пришлось весьма кстати.

– Тогда понятно. – Антонио улыбнулся, и от этой улыбки у нее едва не остановилось сердце.

Пилот объявил, что диспетчер разрешил взлет, и Антонио жестом предложил ей сесть и сам устроился рядом. Так близко, что при желании она вполне могла к нему прикоснуться; так близко, что, если самолет будет трясти, они обязательно станут друг друга касаться.

Она крепко зажмурилась. Хватит!

Нужно взять себя в руки, иначе она просто с ума сойдет. Она же вчера окончательно убедилась, что этот парень не из ее мира. Она – самая обычная, да к тому же еще и беременная. И ей нужна работа.

Как только они пристегнули ремни, самолет выехал на взлетную полосу, мягко оторвался от земли и пару минут набирал высоту. Когда самолет выровнялся, пилот объявил, что ожидается спокойный полет и они могут спокойно перемещаться по салону.

Пытаясь хоть как-то снять напряжение и отвлечься от стройного мужского бедра, замершего всего лишь в паре сантиметров от ее собственного, Лаура Бэт вытащила из сумочки книжку.

– Отличный роман.

Она удивленно перевела взгляд с книги на Антонио.

– Никогда не думала, что ты увлекаешься научной фантастикой.

– Шутишь? Едва ли не половина лучших произведений искусства в той или иной степени относятся к фантастике. Но для их создания требуются неимоверно мощное воображение и глубокие образы.

Радуясь, что им есть о чем поговорить, Лаура Бэт улыбнулась. Но тут у нее в животе заурчало, и она сразу же покраснела от смущения.

– Позавтракать ты явно не успела, – рассмеялся Антонио.

Просто не смогла. Стоило ей только узнать о беременности, как у нее сразу же началась утренняя тошнота.

– Аппетита не было.

Расстегнув ремень безопасности, Антонио поднялся и протянул ей руку.

– Пойдем.

Послушно подавая ему руку, она почувствовала, как на ее ладони бережно смыкаются длинные тонкие пальцы, а потом одним рывком ставят ее на ноги.

Так, хватит. Стараясь не обращать внимания на тепло сильной руки, она последовала за Антонио в хвост салона, обнаружив, что то, что она сперва приняла за бар, на деле оказалось маленькой кухонькой.

– Поразительно, – выдохнула она удивленно.

Кивнув в сторону заснувшего на соседнем диване отца, Антонио улыбнулся.

– Здесь есть все, что он любит. Ну а то, что мы не съедим, сразу же после посадки пойдет в приюты для бедных. – Антонио открыл дверцу компактного холодильника. – Как насчет яиц с тостами?

Желудок не спешил бунтовать, так что Лаура Бэт охотно кивнула.

Антонио задумчиво на нее посмотрел.

– Не вижу энтузиазма. Тогда предлагаю французские тосты.

– Обожаю французские тосты, но как же давно я их не ела…

Жестом велев ей сесть, чтобы освободить себе простор для действий, Антонио нажал на кнопку, и перед ним сразу же появилось нечто, похожее на решетку для гриля.

– Здорово.

– В жизни миллиардеров есть свои маленькие радости.

Отлично помня свои вчерашние рассуждения, Лаура Бэт понимала, что у нее самой никогда не будет ничего подобного. И именно поэтому она могла просто радоваться, что ей вообще посчастливилось здесь оказаться. Радовалась, что теперь у нее есть нормальная работа и крыша над головой.

– Всегда приятно увидеть что-то, что в обычной жизни никогда не встретишь.

– Ты о чем?

– О том, что у меня никогда не будет ни своих миллиардов, ни такого самолета.

– Понятно. – Разбив два яйца, он добавил к ним молоко, ваниль и корицу, взбил получившуюся смесь и, отыскав хлеб, принялся макать в нее кусочки, равномерно выкладывая их на сковородку.

– Как пахнет… – протянула Лаура Бэт.

– Наверное, ты действительно успела проголодаться.

– Точно.

Пока Антонио методично переворачивал тосты, она задумчиво его разглядывала, жадно впитывая каждую мелочь, составлявшую неповторимый образ художника. Роскошные темные волосы. Широкие плечи. Узкие бедра. Темные глаза на оливковом лице. Квадратная челюсть. Высокие скулы.

Она почувствовала, как где-то внутри ее просыпается нежность. Уже собираясь себя выругать за то, что снова его разглядывает, она вдруг поняла, что ни разу не испытывала ничего подобного к Брюсу. Нет, он ей действительно нравился, и она даже всерьез верила, что его любит, но подобного сочетания влечения, любопытства и теплоты, превращавшего ее чувства в нечто особенное, там не было.

Да что это с ней? Зачем она опять что-то себе придумывает? Он – ее начальник, да к тому же еще и вдовец. Он даже рисовать бросил, потому что не в силах справиться с горем, зачем она ему? Самая обыкновенная женщина, Лаура Бэт Мэттьюс, да еще и беременная от другого мужчины. Да и вообще, она здесь для того, чтобы привести его дела в порядок, а не для того, чтобы истекать по нему слюнками.

Поджарив восемь тостов, Антонио разложил их на две тарелки и протянул одну ей.

В животе у нее снова заурчало.

– Спасибо.

Следом за тарелкой он протянул ей сироп, и она охотно полила им свою порцию, но за вилку взялась лишь после самого Антонио. Если уж чему она и научилась за годы общения

с Оливией, Элоизой и их мужьями, так это тому, что хозяева везде и всегда должны быть первыми.

Откусив кусочек тоста, Антонио улыбнулся.

– Отыскав работу с проживанием, ты весьма ловко устроилась.

Лаура Бэт мгновенно залилась краской.

– Неужели со стороны это выглядит неподобающе?

– Нет, это выглядит как умный ход. Когда я наконец-то сумел вырваться из системы опеки, я бы душу продал за работу, которая дала бы мне крышу над головой.

– Да, но тогда бы ты так и не добрался до Италии и не встретился с отцом.

– Возможно, но я все равно наполовину американец и горжусь этим. И живу в обоих мирах. – Антонио нахмурился. – Или, по-крайней мере, жил. – Он снова улыбнулся. – Ладно, не важно, как тебе тосты?

– Замечательно, но я уже объелась. – Она оттолкнула тарелку, на которой остались два нетронутых куска.

Подхватив ее тарелку, Антонио вместе со своей убрал ее в металлический шкафчик.

– Когда мы приземлимся, обо всем этом позаботятся.

– А мне нравится такой подход, – рассмеялась Лаура Бэт.

– Вот и замечательно. Еще немного, и совсем привыкнешь.

Понимая, что Антонио далеко не так придирчив и избалован, как его отец, она решила не спорить. Тем более что, плотно поев после бессонной ночи, ей сразу же захотелось свернуться в клубочек и уснуть.

Вернувшись на свое место, она на всякий случай пристегнула ремень и почти мгновенно уснула.

А проснулась она от того, что кто-то тряс ее за плечи.

– Пора вставать.

Все еще в полудреме она недовольно поерзала и поплотнее закуталась в плед.

– Где мы?

– В Италии.

Резко распахнув глаза, она увидела прямо над собой невероятно красивое лицо Антонио Бартулоччи и сразу же все вспомнила. Они летят в Италию. Констанцо ее нанял. Ей негде жить. Она беременна.

Черт.

Она беременна, а теперь еще и оказалась в чужой стране, чтобы работать на человека, к которому ее безумно тянет. Она станет жить под одной крышей с самым сексуальным в мире мужчиной, вот только сама она его совершенно не интересует.

Ну и ладно. Лаура Бэт сразу же расслабилась. Даже лучше, что он видит в ней лишь друга и помощницу, а со своим глупым влечением она как-нибудь справится. Главное, держать себя в руках и ничем не выказывать неуместных чувств, и тогда все будет в порядке. Да и в любом случае новая непривычная работа наверняка поможет ей собраться с мыслями и отвлечься от собственных трудностей.

Да, именно так. Ей нужны не просто жилье и деньги, но и человек, о котором она сможет заботиться, забывая о собственных неурядицах.

Так, хватит. Она резко отбросила плед. Длительный послеобеденный сон несовместим с ее новыми обязанностями. Главное, помнить, где и с кем она находится, и тогда она обязательно сумеет создать себе и ребенку приличную жизнь.

Да и вообще, все еще непременно наладится.

– Спасибо за плед.

– Да не за что, – улыбнулся Антонио.

Убрав так и не прочитанную книжку в сумочку, Лаура Бэт быстро пошла к выходу, где ее уже ждали оба мужчины.

Спустившись по трапу, Лаура Бэт завороженно оглянулась по сторонам, любуясь таким пронзительно-голубым небом, какого она ни разу не видела в Кентукки.

– Это тоже частный аэродром? – спросила она, подставляя лицо свежему ветерку.

– Не веришь, что мой отец готов терпеливо дожидаться своей очереди на взлет в обычном аэропорту?

– Верно, слишком уж он для этого избалован, – рассмеялась Лаура Бэт, отбрасывая с лица непослушные волосы.

– Чертовски избалован. И советую об этом не забывать.

Она слегка нахмурилась. Он уже второй раз как-то непонятно отзывается об отце и о том, что ей нужно к нему привыкать. Ладно, не важно. Они всю дорогу вели себя как друзья, но они уже в Италии, и пора вспомнить, что теперь Антонио – ее начальник, а она – его помощница. Грубо говоря, секретарша. Но как бы там ни было, эта работа на порядок лучше любой, которую она сумела бы отыскать в Нью-Йорке.

И теперь ее ждет совершенно новая жизнь.

Закончив разговаривать с пилотом, к ним присоединился Констанцо.

– Багаж уже на пути к лимузину.

– Быстро, – улыбнулась Лаура Бэт.

– У него все всегда быстро, – усмехнулся Антонио. – А как ты собираешься объяснять Бернис, что нанял помощницу?

Лаура Бэт нахмурилась.

Констанцо слегка покраснел.

– Так ты думаешь, что Констанцо нанял меня себе в помощницы? – выдохнула она удивленно.

На этот раз нахмурился Антонио.

– А разве нет?

Теперь они оба смотрели на раскрасневшегося еще сильнее Констанцо.

– Я нанял ее в помощницы не себе, а тебе.

Не веря в подобную наглость, Антонио, открыв рот, уставился на отца. А потом глубоко вдохнул и попытался успокоиться; в конце концов, пока что отцу еще далеко до выходок его покойной жены.

Но до конца с собой справиться он так и не сумел.

– Зачем ты постоянно лезешь в мою жизнь?

– Никуда я не лезу. – Констанцо направился к лимузину. – Ты сам вчера сказал, что готов обдумать мое предложение, а потом мы разговорились с Лаурой Бэт, и я понял, что она отлично подойдет на место твоей помощницы. И сделал то, что у меня всегда лучше всего получалось. Предвосхитил события.

– Влез в мою жизнь!

Лаура Бэт осторожно тронула Антонио за руку.

– Я не знала, что он действует без твоего разрешения.

– А мне и не нужно разрешение от собственного сына, – огрызнулся Констанцо. – Он сказал, что готов все обдумать. И я начал действовать.

Замерев у лимузина, Антонио просто не мог заставить себя сесть рядом с отцом и Лаурой Бэт. И дело не только в отце. Почему он так странно реагирует на свою новоиспеченную помощницу?

Она ему всегда нравилась, и между ними даже было некое притяжение, но сегодня Антонио почему-то чувствовал к ней то, что ему совсем не следовало чувствовать. Наверное, все

дело в том разговоре на борту самолета. Черт. Она хорошая девушка и просто пытается найти свой путь в этом мире, а он – озлобленный жизнью вдовец. Не нужно ему это притяжение, да и ей, если она достаточно умна, тоже. И уж точно им не стоит жить вместе.

Нужно ее уволить.

Точнее, нужно, чтобы ее уволил Констанцо.

Водитель как раз грузил их чемоданы в багажник, и Антонио сразу же обратил внимание на потертый коричневый чемодан.

И все?

Всего одна сумка, да еще такая, какую сам он, не задумываясь, выбросил бы? Что ж, видимо, это лучшее, что у нее есть.

Антонио потер подбородок. Ее соседки не только нашли любовь всей своей жизни, но и построили отличную карьеру, а сама она… Сама она до сих пор перебивается временной подработкой.

Черт.

Он просто не может указать ей на дверь. Но и жить с привлекательной женщиной, которой впервые после Гизели удалось что-то тронуть в его душе, он тоже не может. Да и в любом случае, он не готов к тому, чтобы в его бумагах кто-то рылся.

Ладно, пусть она пару дней у него отдохнет, а потом он как-нибудь помягче ей объяснит, что помощница ему не нужна. А заодно выдаст чек на приличную сумму и ключ к отцовскому пентхаусу, чтобы она смогла спокойно подыскать себе новую работу.

А с отцом пора серьезно поговорить.

Глава 3

Антонио наконец забрался в лимузин, но за всю дорогу так и не произнес ни слова.

Он не хочет, чтобы она на него работала, да и, похоже, вообще не хочет, чтобы у него была помощница. В отличие от Констанцо. Так что стоит отцу лишь выйти из машины, как он сразу же ее уволит.

Как только лимузин остановился у загородного дома, Констанцо, тоже всю дорогу промолчавший, вылез из машины.

– Извини, что все так получилось, – выдохнула Лаура Бэт, когда лимузин двинулся дальше.

– Ты ни в чем не виновата. – Не поворачиваясь, Антонио что-то пристально изучал в окне. – Как я уже говорил, отец свято верит, что все должно быть исключительно так, как он этого хочет. К сожалению, зачастую это распространяется и на окружающих его людей. Если он чего-то хочет, все обязаны выполнять его желания. Ну или, по крайней мере, он так считает.

Дальше они ехали молча. Лаура Бэт все ждала, что Антонио извинится и скажет, что она уволена, но он все так же сосредоточенно смотрел в окно, и с каждой минутой у нее на сердце становилось чуточку легче.

Когда лимузин снова остановился, Лаура Бэт выбралась наружу и осмотрелась по сторонам. Дом Антонио прятался среди раскинувшихся в округе холмов на зеленом цветистом лугу, а от него бежала дорожка к старому каменному домику.

– Это моя мастерская, – пояснил он, проследив за ее взглядом.

Слегка склонив голову, Лаура Бэт разглядывала старый домик, оказавшийся в чем-то даже привлекательнее просторной современной виллы, выстроенной, видимо, для его жены.

Чувствуя, как в душе просыпается неуместная ревность, Лаура Бэт слегка покраснела. Да что с ней опять такое? Неужели нужно все заново повторять? У этого красавца-мужчины была обожаемая жена. А сама она всего лишь секретарша. Да еще и беременная от другого. И в довершение всего она вчера твердо решила, что больше не станет лезть в тот мир, для которого не годится.

А что она сейчас делает? Ревнует Антонио к покойной жене и истекает слюнками по знаменитому художнику, который рано или поздно унаследует огромное состояние. Ну разве не глупо?

Антонио жестом пригласил ее войти в дом, и она послушно вошла в просторное фойе с огромной мраморной лестницей. Справа красовалась картина, изображавшая раскинувшееся за домом поле. Яркие краски, насыщенная зелень и пронзительная голубизна буквально освещали фойе, наполняя его весенним солнцем.

– Где-то я это уже видела.

– В особняке Такера с Оливией в Монтоке.

– Точно!

– Но я выкупил картину обратно.

– Неудивительно. Так красиво.

– Это поле – первое, что я нарисовал, когда арендовал ту развалюху, которая теперь служит мне мастерской.

Антонио прошел всего в шаге от нее, и у Лауры Бэт по спине пробежали мурашки.

– Стоило мне только оказаться в Италии, как я сразу же почувствовал, что здесь мой настоящий дом, а детство под опекой в Америке – всего лишь временная ошибка, незначительное отклонение на жизненном пути и ничего больше. – Антонио указал на пейзаж. – Картина заключает в себе всю радость этого открытия.

– Да, я вижу.

– Такер тоже разглядел, – усмехнулся Антонио. – И потребовал с меня кругленькую сумму за счастливые воспоминания. Пойдем, покажу тебе твою комнату.

Пораженная столь резкой сменой темы, Лаура Бэт несколько секунд молча смотрела ему в спину, а потом все же пошла наверх, в очередной раз напоминая себе, что с Антонио у нее ничего не будет, так что вместо того, чтобы любоваться широкими плечами, лучше сосредоточится на изысканной обстановке.

Следуя за хозяином дома по коридору, она сразу же обратила внимание на картины. Одни – лаконичные и емкие, другие – яркие и пронзительные.

Наконец Антонио остановился, открыл дверь и жестом пригласил Лауру Бэт войти внутрь, но она замерла на пороге, залюбовавшись изысканной роскошью. Толстые белоснежные пушистые ковры на золотистом паркете, такая же белоснежная мебель и кровать, оживленная покрывалом и занавесками цвета морской волны.

– Так красиво. – Лауре Бэт совсем не хотела казаться бедной простушкой, но такое простое и вместе с тем изящное решение цветовой гаммы и обстановки в целом произвело на нее колоссальное впечатление.

– Спасибо. Я сам все оформлял.

– Ты? – На ее губах расцвела счастливая улыбка, но стоило ей только обернуться и увидеть, как странно он осматривает свое творение, как улыбка сразу же увяла. – А зачем?

Но Антонио лишь головой покачал.

– Просто. Не бери в голову.

– Да ладно тебе. – Точно таким же тоном она выспрашивала секреты старшего брата; но поскольку она теперь станет работать на Антонио, а раз он до сих пор ее не выгнал, то, видимо, все-таки станет, он должен ей доверять. – Мы друзья, и ты можешь все мне рассказать.

Глубоко вздохнув, Антонио наконец-то переступил порог.

– Обычно мужчины оставляют внутреннюю отделку и меблировку на усмотрение жен, но моя… – он поймал ее пристальный взгляд, – тогда путешествовала. И ничего не ответила дизайнеру на посланные образцы. Так что в один прекрасный день я решил рассматривать дом как одно большое полотно, – он небрежно пожал плечами, – и вот пожалуйста. Ты видишь, что из этого получилось.

– Если остальные комнаты обставлены так же изысканно, я уже хочу их увидеть.

– Хорошо, – улыбнулся Антонио. – Вечером устрою тебе экскурсию.

– Здорово.

Лаура Бэт улыбнулась, но особой радости не чувствовала. Скорее уж наоборот. Разговаривая о жене, он явно расстроился, так что даже если экскурсия и состоится, ему она удовольствия не доставит. А ведь если бы она была обычной секретаршей, он не стал бы ничего этого рассказывать… Так может, пора уже взять себя в руки и окончательно смириться со своим положением? Не ради себя, так хотя бы ради него?

– Но ты не обязан. – Она рассмеялась. – Это твой дом, и я отлично понимаю, что у каждого есть личное пространство, куда не хочется никого пускать.

Антонио грустно улыбнулся.

– Стоит всего раз оказаться в центре общественно го внимания, как сразу же начинаешь понимать, что никакого личного пространства вообще не существует. Похоже, ты уловила мои сомнения, но вызваны они лишь тем, что дом напоминает мне о лучших временах.

Лаура Бэт молча обругала себя дурой. Разумеется, воспоминания о покойной жене волнуют его куда больше, чем дружеские отношения с новой секретаршей.

– Мне жаль.

– Мне тоже. – Антонио задумчиво огляделся по сторонам. – Хотел бы я, чтобы ко мне вернулось вдохновение и я снова взялся за кисти. – Вздохнув, Антонио снова повернулся к

Лауре Бэт. – Я на пару часов съезжу к отцу, но уже поздно, к тому же время здесь на пять часов опережает нью-йоркское. Наверное, тебе следует ложиться.

– Шутишь? Я и так семь часов проспала. К тому же я-то все еще живу по нью-йоркскому времени.

– Тогда, может, почитаешь у бассейна? Или поужинаешь? Персонал вернется только завтра, но кухня в полном твоем распоряжении.

Антонио ушел, а Лаура Бэт повалилась на постель, не в силах справиться с охватившей ее слабостью. Он не передумал и прямо сейчас едет к отцу, чтобы еще раз отстоять свою свободу и избавиться от ненужной обузы. От нее. А когда вернется, скажет, что ее услуги больше не нужны.

Но как же не хочется уезжать… И не просто потому что ей нужны работа, еда, крыша над головой и немного времени подумать, как жить дальше, но и потому что Антонио плохо. И ему нужен человек, который сможет развеять его тоску.

Глубоко вздохнув, Лаура Бэт вдруг поняла, почему Констанцо так отчаянно стремился найти сыну помощницу. Антонио замечательный человек, но жизнь круто с ним обошлась, отобрав любимую жену, и теперь ему нужен кто-то, кто сумеет вернуть его в реальный мир. А сама она, помогая ему справиться с призраками прошлого, сможет ненадолго отвлечься и забыть о собственных проблемах. Из всего этого наверняка смогло бы вырасти взаимовыгодное сотрудничество.

Вот только Антонио ничего этого не хочет.

В животе снова заурчало, и Лаура Бэт отправилась на поиски кухни. Зачем подстраиваться под новый ритм, если завтра в это время она уже будет на полпути к Нью-Йорку?

Очередная неудача…

Заглянув в первую попавшуюся комнату, она сразу же забыла о голоде и принялась методично осматривать изысканно обставленные помещения. Разумеется, она сразу поняла, что Антонио слишком талантлив, чтобы загромождать свой дом ненужным формализмом, но и открывшего ей очарования она тоже не ожидала. Куда бы она ни шла, всюду ее приветствовали картины, скульптуры и яркая мебель, а в столовой она буквально приросла к месту, любуясь длинным деревянным столом в окружении шестнадцати уникальных и совершенно друг на друга не похожих стульев.

Еще немного поблуждав, она замерла на пороге комнаты с письменным столом, за которой располагался второй кабинет с огромным окном во всю стену с видом на бассейн и заросшее цветами поле.

Кабинет Антонио?

А это кабинет для помощницы?

Так у него и раньше была помощница? Но готов ли он, как считает Констанцо, вновь впустить кого-то в свою жизнь и двинуться дальше?

Нерешительно пройдя мимо первого, заваленного бумагами, стола, который, как ей казалось, должен принадлежать помощнице, она вошла во второй кабинет, где ее ждал совершенно пустой стол.

Задумчиво проведя пальцами по запыленной столешнице, Лаура Бэт почувствовала, как в ней вновь просыпается любопытство. Судя по слою пыли, после смерти жены Антонио вообще сюда не заглядывал.

Подойдя к стеклянной стене, оказавшейся сплошной вереницей дверей, она осторожно толкнула одну, впуская в комнату прохладный ветерок и разглядывая раскинувшийся всего в шести метрах от нее бассейн.

Да уж, богатые точно знают, как нужно жить. Даже занимаясь нудной бумажной работой, Антонио все равно занимался ею у бассейна.

Вздохнув, она прикрыла дверь и вышла в первый кабинет, где на столе все так же возвышались охапки запыленных бумаг и нераспечатанных писем.

Проведя рукой по волосам, Лаура Бэт задумалась. Неудивительно, что Констанцо хочет найти сыну помощницу. И, грубо говоря, ее работа заключается именно в том, чтобы привести весь этот бардак в порядок…

Разумеется, если ей удастся эту работу сохранить.

Подняв со стола первую попавшуюся бумагу, она обнаружила благодарственное письмо от поклонника и уселась в запыленное кресло. Очевидно, Антонио не знает этого человека, так что простая записка с парой теплых вежливых слов будет достаточным ответом.

Откинувшись в кресле, она заметила целую коробку с бланками с красивым вензелем в виде переплетенных букв «А» и «Б». Антонио Бартулоччи. Какой поклонник не захотел бы получить письмо на фирменном бланке любимого художника?

У нее так и чесались руки включить компьютер и напечатать благодарность неизвестному. Лаура Бэт пристально посмотрела на монитор. Стоит нажать всего одну кнопку и…

Нет. Так неправильно.

Но ему все равно нужна помощница, и она должна доказать, что годится на эту роль.

Потянувшись, чтобы включить компьютер, ее рука замерла на полпути.

Наверняка там все программы на итальянском. Да и в любом случае… Одно дело бегло просмотреть пару писем, и совсем другое – без ведома Антонио писать письма от его имени.

Но как иначе она сможет что-то ему доказать?

Припарковав мотоцикл у отцовского дома, Антонио без стука вошел и направился в бильярдную, где, как он и ожидал, отец играл в пул.

– Я смотрю, ты отлично выспался в самолете.

– Антонио! – Констанцо удивленно обернулся и отложил кий. – А почему ты не дома?

– С нанятой тобой секретаршей? Потому что не нужна мне никакая секретарша, и я хочу, чтобы ты уже раз и навсегда перестал соваться туда, куда тебя не просят.

– Никуда я не суюсь. Я предвосхищаю события.

– Суешься! – прорычал Антонио. И я так больше не могу. А на этот раз ты не просто вывел меня из себя, но и поставил под удар ни в чем не повинную женщину. Ты хоть понимаешь, как плохо ей будет, когда я отправлю ее домой?

– Это ты собираешься отослать ее домой, так почему под удар ставлю ее я?

– Потому что ты ее сюда обманом притащил!

– Неправда. Но в любом случае она тебе нужна.

От досады Антонио застонал.

– С тобой бесполезно разговаривать. Ты слышишь лишь то, что хочешь услышать.

– Верно. Именно поэтому я всегда и выигрываю. – Выбрав один из стоящих у стены киев, Констанцо протянул его сыну. – Держи, предлагаю перейти на поле, где у тебя есть хоть какие-то шансы меня обыграть.

– Ладно. – Антонио отобрал у отца кий. – Выиграешь – она остается, выиграю я – она пару недель отдохнет и поедет домой, но ты выплатишь ей компенсацию и предоставишь в полное пользование свой нью-йоркский пентхаус.

– Договорились.

Отец отлично играл, едва ли не все свободное время посвящая бильярду, но Антонио не просто хотел выиграть, он отчаянно нуждался в победе, чтобы доказать отцу, что тот не все и не всегда может решать по-своему. И в итоге Антонио выиграл. На одно очко.

Констанцо вздохнул.

– Ты совершаешь огромную ошибку. Она тебе нужна. А ей нужна смена обстановки.

– Именно поэтому она может провести здесь пару недель, – бросил Антонио, направляясь к двери. – Этого времени ей как раз хватит, чтобы отдохнуть и разобраться со своими проблемами, а ты заплатишь ей достаточно, чтобы она смогла снять приличную квартиру.

– Все это неправильно, но я проиграл и выполню свои обязательства. Если она уедет, то я оплачу все ее расходы.

Оседлав мотоцикл, Антонио помчался домой, но на душе легче не стало. Ему не хотелось причинять боль Лауре Бэт и не нравилось, что совладать с отцом он сумел, лишь обыграв его в бильярд, да еще и в той ситуации, куда ему изначально не стоило лезть.

Антонио несся вперед, подставляя лицо прохладному ветру, и когда он добрался до дома, уже совсем стемнело. И он сразу же увидел горящий в кабинете свет. Поставив железного коня в гараж, он быстро прошел сквозь буфетную, кухню и остановился в гостиной.

Не заметив света у бассейна, Антонио с облегчением вздохнул. Вот и хорошо. Похоже, Лаура Бэт устала гораздо сильнее, чем думала, и уже легла спать. И все объяснения можно оставить на завтра. Так даже лучше. Радуясь царящей в доме тишине, он пошел в кабинет, чтобы выключить свет.

Но стоило ему лишь переступить порог, как он сразу же замер на месте.

Между стопками нераспечатанных писем и монитором сидела Лаура Бэт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.